— Там, откуда я родом, мы зовем его фениксом, — пояснил Гарри, с нежностью вспоминая Фоукса и его успокаивающую песнь. — Это символ надежды и чистоты намерений. Когда они умирают, то воспламеняются и возрождаются из пепла.Он вгляделся в лица двух женщин и поразился их молчанию. Арден лишь слегка ухмылялась, переводя взгляд с одного на другого, а Лея казалась пораженной до глубины души.— Феникс — символ Восстания, — наконец прошептала она. — Способ почтить память человека, который погиб, чтобы создать его.Она указала на красные символы, видневшиеся по всей базе Повстанцев, которые Гарри раньше видел лишь мельком.— Да, она действительно немного похожа на феникса, — признал он, а затем с улыбкой повернулся к Лее. — Вот, возьми. Возьмите, чтобы помнить, что, как бы мрачно ни было временами, все наладится.Осиротевшая принцесса Алдераана приняла маленькую статуэтку почти с благоговением. Прежде чем Гарри успел что-то сказать, она быстро развернулась и скрылась в лифте. Он уже собирался последовать за ней, но рука на плече удержала его.— Поверьте, сейчас она хочет побыть одна, — решительно посоветовал Арден. — Лея должна всегда выглядеть сильной, а сейчас она хочет все делать на своих условиях. Если ты хочешь что-то сделать, иди встреться с Мерсером, и вы вдвоем сможете поиграть в свои игрушки.Как бы больно ему ни было, Гарри вынужден был признать, что она права. У него и раньше бывали подобные настроения, и ему всегда нужно было побыть одному, прежде чем позволить кому-то вытащить себя из темной норы. Вместо этого он отправился на поиски Мерсера.Как ни странно, он обнаружил, что бывший имперец все еще энергично беседует с оружейником и квартирмейстером повстанцев. Оба они глубоко склонились над набором схем, над которыми явно работали.— А, Гарри, рад тебя здесь видеть, — весело поприветствовал его член экипажа. — Скажи мне, это сработало?Гордый собой за то, что смог приспособить трюки своих предков для собственного использования, Гарри кивнул.— Отлично, — воскликнул пожилой мужчина, протягивая ему датапад, который они с квотермейном рассматривали. — Мерлин, это выглядит пугающе, — прокомментировал волшебник, поймав себя на том, что его весьма потрясла новая эстетика, которой придерживался Мерсер.— Вот почему вы можете снять маску, — предложил Повстанец. — Но мы подумали, что если импы могут использовать психологическую войну, то и мы можем. Вы же не думаете, что шлемы штурмовиков похожи на черепа случайно?— Не думал об этом, — признался Гарри. — Так ты хочешь, чтобы я сделал это? У нас достаточно материала? Иначе я невероятно устану.— Нам должно хватить, — подтвердил Мерсер. — Поскольку мы не занимаемся массовым производством, я могу сделать индивидуальные замеры для каждого, и мы сможем сделать нагрудник из большего количества взаимосвязанных частей. Это значительно облегчит передвижение.— Кроме того, Эткей сказал, что разрешит нам использовать некоторые из его запасов, если мы сделаем костюм и для него, — он заговорщически понизил голос. — У нас будут все стандартные характеристики брони штурмовика, плюс встроенный реаниматор.Наклонившись к ним, ухмыляющийся Гарри наконец, хотя и довольно тихо, провозгласил: — Тогда начнем.Одиннадцать костюмов бывших доспехов штурмовиков были преобразованы, и Гарри был полностью вымотан. Несмотря на его прежнюю самоуверенность, постоянное реформирование не только пластелина, но и магнитной изоляции внутри шлемов сильно выбило его из колеи. Не обращая на это внимания, молодой волшебник вошел в к счастью темную комнату на корабле, где стояла односпальная кровать. Только вот незадача: когда он опустился на удивительно удобный матрас, там уже лежало теплое тело. Небольшой вскрик удивления и некоторого возмущения подсказал ему, что это Лея. Когда он включил свет, чтобы принести глубокие извинения, его поразило, насколько измученной и печальной выглядела обычно жизнерадостная девушка. Он быстро приглушил свет, чтобы она могла чувствовать себя более комфортно.— Прости, — пробормотала она тоненьким голоском. — Я хотела побыть одна, но и не одна, может быть, поговорить с тобой, но все постоянно заходили в мою комнату, поэтому я спряталась здесь.Видеть Лею в таком состоянии Гарри было крайне неприятно: на ее лице виднелись следы от слез, а глаза были красными, под ними залегли тяжелые мешки. Он сразу же насторожился: у него была довольно неоднозначная история с

плачущими женщинами, и даже тысячелетний жизненный опыт не помог ему успокоиться. Тем более что в основном он сосредоточился на изучении и подражании навыкам людей, чьи жизни он помнил и отключался от них во время настоящего "проживания"; все остальное было бы слишком похоже на подглядывание. Тем не менее он опустился на кровать рядом с Леей и обнял ее, надеясь, что это хоть как-то утешит. Судя по всему, так оно и было, поскольку расстроенная девочка, недавно осиротевшая, тут же обняла его, положив голову на плечо Гарри. Обычно он часто чувствовал себя маленьким, как в метафорическом, так и в буквальном смысле. Ни его отец, ни его мать не были слишком крупными, но рядом с миниатюрной Леей он чувствовал себя почти гигантом.— Я все думаю, что, может быть, если бы я просто сказала им, где находится наша база, то, возможно, Альдераан все еще был бы там, — пробормотала она в плечо Гарри, прикрываясь тканью его рубашки, которая теперь быстро становилась мокрой от теплых слез. — Может, он просто не поверил мне про Дантуин…Он слегка сжал верхнюю часть руки, которую держал в своей, в знак утешения, прежде чем ответить словесно.— Ты пыталась сказать Таркину, что Дантуин — это секретная база? — Лея кивнула, прижавшись к его плечу. — Тогда почему он все равно уничтожил Альдераан?— Он сказал, что Дантуин слишком удален, чтобы его уничтожение было достаточно заметным, — тихо ответила она. — Но ведь он мог мне солгать, верно? Он ведь никогда не верил мне об этом.Гарри уже качал головой, когда понял, что она не сможет увидеть этот жест.— Помните, он думал, что вы скоро умрете, — мягко напомнил он. — Из личного опыта могу сказать, что именно тогда плохие парни становятся слишком самоуверенными и начинают изрекать истины, которые им следовало бы держать в секрете.Несмотря на себя, расстроенная девушка, прислонившаяся к его плечу, слегка хихикнула; это был крошечный звук, но он был, и он был как лучик солнца в ее мрачном настроении. Усталость, как тёмная завеса, опустилась на Гарри. Он перетащил Лейлу на кровать, не думая о последствиях, лишь желая забыться. Оба оказались в тесном объятии, он — с подушкой под головой, а она — с ним.— Что вы рассказали мне об Альдераане? — начал Гарри, голос его звучал успокаивающе. — Мятежная планета, верная демократии, их сопротивление — один из основателей Альянса. Доктрина Таркина — правление через страх. Вы правда думаете, что альдераанцы перестали бы сопротивляться после уничтожения Альянса? Я — нет.На лице Лейлы мелькнула гордая улыбка, когда она вспомнила о стойкости своего народа. Она покачала головой, насколько позволяло тесное пространство кровати.— Значит, Явин, затерянный в глубинах космоса, не стал бы привлекательной целью для устрашения непокорных? — продолжал размышлять волшебник, грусть закралась в его слова. Он вспоминал другого тирана, использовавшего похожие методы запугивания. Убийство Амелии Боунс принесло Волдеморту успех, посеяв страх в сердцах обычных ведьм и волшебников. — Нет, должна была быть уничтожена одна важная и густонаселенная планета. Как по мне, Таркин хотел уничтожить Альдераан, независимо от того, что вы ему сказали.— Звучит разумно, — прошептала Лейла, прижавшись к его плечу. В её голосе звучала не печаль, а усталость.Несколько мгновений спустя Гарри услышал ровное дыхание спящей Лейлы и попытался отстраниться. Но каждый его шаг встречал жалобный стон и хватку её руки. Примирившись с неизбежностью, он понял, что и не желает уходить. А спустя мгновение, утомившись, он тоже погрузился в глубокий сон.

http://tl.rulate.ru/book/102491/3543178